

Деликтная ответственность работодателя за вред, причинённый его работником: теория и практика

Employer's tort liability for harm caused by its employee: theory and practice

Кравчук А.А.

Канд. полит. наук, юрисконсульт ООО «Космический центр «Морской старт»
e-mail: zkv3krava@mail.ru

Kravchuk A.A.

Candidate of Political Sciences, Legal Counsel at “Space Center “Sea Launch”, LLC
e-mail: zkv3krava@mail.ru

Аннотация:

Данная научная статья посвящена проведению комплексного исследования института ответственности работодателя за вред, причинённый его работником третьим лицам. Автором последовательно решаются следующие исследовательские задачи: рассмотреть общие положения категории деликтная ответственность, поскольку нормы ст. 1068 ГК РФ применимы лишь в системной связи с нормами ст. 1064 ГК РФ; определить особенности правового статуса работодателя и работника применительно к деликтным обязательствам; выявить основания и условия (общие и специальные) возникновения ответственности работодателя за вред, причинённый его работником третьим лицам. В основу проводимого исследования положены результаты научных трудов российских учёных по указанной проблематике, применимые нормы Гражданского и Трудового кодексов Российской Федерации, а также актуальные материалы правоприменительной практики.

Ключевые слова: деликтная ответственность, работодатель, работник, гражданское право, материальный и нематериальный вред, ущерб, основания и условия возникновения ответственности.

Abstract

This paper is devoted to conducting a comprehensive study of the institute of employer's liability for harm caused by its employee. The author consistently solves the following research tasks: consider the general provisions of the tort liability category, since the norms of Russian Civil Code's Article 1068 are applicable only in connection with the norms of its Article 1064; determine the features of the legal status of the employer and employee in relation to tort obligations; identify the grounds and conditions (general and special) for the employer's liability for harm caused by his employee to third parties. The research is based on results of scientific works of Russian scholars on this issue, applicable norms of the Civil and Labor Codes of the Russian Federation, as well as relevant materials of law enforcement practice.

Keywords: tort liability, employer, employee, civil law, material and non-material harm, damage, grounds and conditions for liability.

Введение

Проблематика гражданско-правовой ответственности, возникающей вследствие причинения вреда, не теряет своей актуальности на всех этапах развития российского права, а возникающие при этом противоречия между субъектами гражданских правоотношений требуют постоянного совершенствования правовых норм. В гражданском праве обязательства вследствие причинения вреда, также именуемые деликтными обязательствами, напрямую связаны с восстановлением нарушенных прав человека и гражданина. Согласно ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей считается причинение вреда другому лицу. Соответственно, факт причинения вреда как самостоятельное основание порождает гражданско-правовое обязательство [1, с. 78].

К одному из частных случаев проявления деликтных обязательств относится обязанность юридического лица или гражданина возместить вред, причинённый их работниками третьим лицам. Эта норма закреплена ст. 1068 ГК РФ. Однако на практике её реализация сталкивается с рядом трудностей, связанных: во-первых, с отсутствием официально закреплённого категориального аппарата, которым оперирует статья (например, в ГК РФ отсутствует определение категории «вред», которую зачастую путают с категорией «убытки»); во-вторых, с наличием расхождений в положениях ГК РФ и Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) в части практической реализации указанной нормы (например, согласно ТК РФ работник и работодатель оформляют свои отношения только трудовым договором, а оформление трудовых отношений гражданско-правовым договором не допускается, в то время как ГК РФ указывает, что работник — это лицо осуществляющее работу на основании как трудового, так и гражданско-правового договора); в-третьих, с довольно скромным содержательным наполнением применяемой нормы, всестороннее понимание которой невозможно без изучения материалов правоприменительной практики. Всё это позволяет нам сделать вывод об актуальности темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы

Теоретические и практические аспекты нормативно-правового регулирования деликтной ответственности, в том числе и ответственности работодателя за вред, причинённый его работником, рассматривались в научных работах следующих российских учёных: Е.А. Суханова, В.В. Витрянского [2], Е.Н. Агибаловой [3], Л.К. Остриковой [4], Д.С. Радайде [5], А.М. Хужина [6], С.А. Чулюковой, М.А. Дробот [7], З.Э. Намазова [1], А.А. Шлеинова [8] и мн. др. К основным недостаткам научных статей, посвящённых исследованию проблематики института ответственности работодателя за вред, причинённый работником, стоит отнести их поверхностность и отсутствие комплексного подхода. Учебные пособия также лишь вскользь затрагивают указанную проблематику, как правило, ограничиваясь одной–двумя страницами текста. Вместе с тем, как нам кажется, комплексное исследование вопросов правового регулирования ответственности работодателя за вред, причинённый его работником, потребует: рассмотрения общих положений деликтной ответственности, поскольку нормы ст. 1068 ГК РФ применимы лишь в системной связи с нормами ст. 1064 ГК РФ; определения правового статуса работодателя и работника применительно к деликтным обязательствам; выявления основания и условий (общих и специальных) возникновения ответственности работодателя. При этом проводимое исследование будет основываться на научных трудах

российских учёных по указанной проблематике, применимых нормах ГК РФ и ТК РФ, а также актуальных материалах правоприменительной практики.

Методы научного исследования

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных и специальных методов научного познания: формально-логический, комплексный, сравнительно-правовой, диалектический, системного анализа и др. Комплексный подход позволил проанализировать исследуемый предмет во всем многообразии его связей и отношений. Применение метода системного анализа способствовало более четкому определению роли и места каждого из структурных элементов феномена деликтной ответственности работодателя в системе гражданско-правовой ответственности.

Исследовательская часть

Согласно ст. 307 ГК РФ одним из оснований возникновения обязательств признаётся факт причинения вреда [9]. Этот вид внедоговорных обязательств также известен как деликтные обязательства (от лат. «*delictum*» — правонарушение) [3, с. 5]. Сущность этого вида обязательств раскрывается в ст. 1064 ГК РФ, согласно которой всякий вред, причинённый личности, имуществу гражданина или юридического лица, должен быть возмещён в полном объёме лицом, причинившим его [10]. В этой статье нашёл отражение **принцип генерального деликта**, в основе которого презюмируется противоправность самого факта причинения вреда другому лицу [6, с. 341].

Однако следует понимать, что не все случаи причинения вреда приводят к возникновению именно деликтных обязательств. Причинение вреда, связанного с неисполнением (ненадлежащим исполнением) условий договора (соглашения), также накладывает обязательства на причинителя вреда, но они по своей природе относятся к договорным обязательствам, поскольку возникают на основе добровольного волеизъявления сторон договора (соглашения) — стороны заранее согласовывают содержание своих прав и обязанностей по договору, а также определяют свою ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств (см. ст. 421 ГК РФ). Иными словами, **деликтное обязательство** возникает только в том случае, когда вред причинён в результате нарушения чужого абсолютного (безотносительного) субъективного права [2, с. 617-618].

Здесь стоит отметить, что для обязательств, связанных с причинением вреда, категория «возмещение вреда» считается одновременно и исполнением этого обязательства, и мерой ответственности причинителя. В современной юридической литературе нередко наблюдается смешение понятия «обязательства вследствие причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда». Так, гл. 59 ГК РФ именуется «Обязательства вследствие причинения вреда», а первая статья этой главы (ст. 1064 ГК РФ) раскрывает общие основания ответственности за причинение вреда. В последующих статьях гл. 59 ГК РФ преимущественно упоминается понятие ответственность, а не обязательство, что подчеркивает тесную взаимосвязь этих дефиниций.

Под ответственностью в гражданско-правовых отношениях понимается «применение к правонарушителю мер принуждения — санкций, которые имеют имущественное содержание» [3, с. 8] (применимо как к договорной, так и к внедоговорной ответственности). При этом договорная ответственность возникает только в случае нарушения принятых сторонами договора (соглашения) обязательств. В случае же надлежащего исполнения обязательств вопрос об ответственности никак не проявляется, т.е. ответственность в договорных

обязательствах вторична, поскольку сопровождает договорное обязательство. В случае с обязательствами вследствие причинения вреда, само обязательство возникает из факта правонарушения. С момента возникновения такого обязательства ответственность (возможность применения санкции к правонарушителю) становится его неотъемлемой частью. Она не сопровождает обязательство аналогично договорной ответственности, а составляет содержание обязанности правонарушителя в деликтном обязательстве. Обязательство и ответственность вследствие причинения вреда возникают одновременно, и именно наличие вреда порождает их. Иными словами, факт причинения вреда (правонарушение) — есть **основание возникновения деликтной ответственности**.

Современное российское законодательство не содержит легального определения категории «вред». Вместе с тем, гл. 59 ГК РФ полностью опирается на это понятие, считающееся родовым по отношению к таким категориям, как право на возмещение вреда, размер деликтной ответственности, размер возмещаемого вреда без вины и при смешанной вине, и пр. Отсутствие легально закреплённой дефиниции категории «вред» привело к её смешению с категорией «убытки» в публичных отраслях законодательства [4, с. 69].

В определении Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 55-КГПР17-7 отмечено, что «по смыслу ст. 1064 ГК РФ вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным)» [11]. Исходя из этого определения можно выделить имущественный (материальный) и неимущественный (нематериальный) вред. Буквальное же толкование ст. 1064 ГК РФ позволяет выделить следующие виды вреда: (1) причинённый личности (неимущественный вред); причинённый имуществу (2) гражданина и (3) юридического лица (имущественный вред). Под имущественным вредом следует понимать всякое нарушение имущественной сферы лица (физического или юридического), проявляющееся в форме уменьшения его имущественных благ или умаления их фактической ценности. Имущественный (материальный) вред также называют ущербом [12]. В ст. 15 ГК РФ представлена ещё одна категория, характеризующая имущественный вред, — «убытки», под которыми понимаются совокупные расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно было произвести для восстановления нарушенного права, повреждение или утрата его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [9]. Иными словами, убытки — это денежный эквивалент имущественного вреда (ущерба).

При причинении вреда личности объектом правонарушения становятся нематериальные блага — жизнь, здоровье, имя, честь, достоинство лица и пр. Однако при причинении такого вреда возмещению подлежит имущественный вред, явившийся последствием умаления нематериальных благ (утрата пострадавшим заработка при нанесении увечья, затраты на лечение и уход за пострадавшим, и т.д.). Вместе с тем, согласно ст. 151 и 1099 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, допускается также компенсация морального вреда, причинённого действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, причём осуществляется такая компенсация независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда [10] лишь на основании установления самого факта нарушения имущественных прав пострадавшего [13]. Таким образом, применительно к физическим лицам неимущественный (нематериальный) вред включает в себя два аспекта: физический вред

(непосредственно жизнь и здоровье человека) и моральный вред (физические или нравственные страдания человека) [5, с. 150].

В то же время неимущественный вред может быть причинён и юридическому лицу [14]. В научной литературе и судебной практике такой вред называют «репутационным». Проявляется он в снижении оценки хозяйственной, производственной или иной предпринимательской деятельности юридического лица со стороны потенциальных контрагентов, в уменьшении общего числа контрагентов, желающих сотрудничать с таким юридическим лицом и, как результат, в понижении его деловой активности, в формировании негативного отношения в обществе и т.д. [4, с. 71-72].

При наличии основания возникновения деликтной ответственности (причинение вреда) применение мер принуждения к правонарушителю возможно после установления наличия условий деликтной ответственности. Под ними понимаются «общие обязательные требования, соблюдение которых необходимо для применения к правонарушителю соответствующих мер ответственности — санкций, т.е. для принуждения его к исполнению обязанности возместить вред» [2, с. 628-629]. К **общим условиям возникновения деликтной ответственности** относятся: (1) противоправность поведения причинителя вреда, (2) наличие причинной связи между противоправным поведением и возникшим вредом, (3) вина лица, причинившего вред.

Вместе с тем, вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064 ГК РФ). Следовательно, вред, причиненный неправомерными (противоправными) действиями, подлежит возмещению во всех случаях, если иное не установлено законом [10]. Иными словами, закон исходит из презумпции противоправности поведения лица, приведшего к причинению вреда другому лицу (принцип генерального деликта). При этом противоправным признается поведение лица, одновременно нарушающее и норму права, и субъективное право другого лица. Противоправное поведение может выражаться как в активных действиях, так и в бездействии (невыполнение действий, которое лицо было обязано совершить), повлекших потери в имущественных или неимущественных правах потерпевшего.

Наличие причинной связи между противоправным поведением нарушителя и причинённым вредом в соответствии с принципом генерального деликта считается обязательным условием наступления деликтной ответственности. Причинная связь отражает объективно существующие (независящие от сознания участников правоотношения) связи между происходящими в природе и обществе явлениями, где одни из них выступают причиной, а другие — следствием этих причин [2, с. 629]. Выявление этих связей применительно к ответственности за причиненный вред (ущерб) — весьма сложная задача. На практике, вопрос о наличии причинной связи решается судами в каждом случае с учётом конкретных обстоятельств дела, заключений экспертизы, применимых научных данных и т.д. [7, с. 84].

Принцип ответственности за виновный поступок также является обязательным элементом понятия «генеральный деликт». Так, согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ причинитель вреда, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Эта норма раскрывает два обстоятельства: (1) вина лица, причинившего вред, является условием деликтной ответственности; (2) вина причинителя вреда презюмируется, т.е. закон исходит из презумпции его вины и освобождает потерпевшего от доказывания вины лица, причинившего вред.

Вина — это субъективный фактор, в котором отражается отношение правонарушителя к своему деянию (бездействию) и его последствиям. Согласно традиционному подходу вина проявляется в форме умысла (лицо осознает противоправность своего поведения, предвидит его вредные последствия, желает или безразлично относится к их наступлению) и неосторожности (лицо не сознает противоправности своего поведения, не предвидит и не желает наступления вредных последствий, но должно осознавать характер своего поведения и предвидеть возможность причинения вреда) [3, с. 36].

Учитывая тот факт, что деликтные обязательства возникают в связи с причинением вреда, т.е. всякого рода умаления (неблагоприятного изменения) охраняемого законом материального (имущественного) или нематериального (неимущественного) блага, то резонно предположить, что именно эти блага и представляют собой объект деликтных правоотношений. В этой связи под **объектом деликтных обязательств** следует понимать подвергшиеся негативному воздействию со стороны правонарушителя нематериальные блага и материальные ценности, принадлежащие конкретному субъекту гражданского права. Причём объектами деликтных обязательств эти ценности и блага становятся лишь с момента совершения правонарушения, т.е. с появлением основания ответственности (причинение вреда) и условий ответственности (противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между противоправным поведением и возникшим вредом, вина лица, причинившего вред). До такого вредоносного воздействия эти блага и ценности были обычными объектами права собственности, иных имущественных прав или личных неимущественных благ [9].

Субъектами деликтного обязательства считаются лицо, ответственное за причинение вреда, и потерпевший (лицо, которому был причинен вред). При этом потерпевший выступает в качестве кредитора, а лицо, ответственное за причинение вреда (в большинстве случаев это сам причинитель вреда), — в качестве должника. Кредитором и должником по обязательствам вследствие причинения вреда могут быть любые субъекты гражданского права (физические и юридические лица, публично-правовые образования) [12]. Вместе с тем следует учитывать, что согласно ст. 1064 ГК РФ в установленных законом случаях обязанность возмещения вреда может возлагаться и на лицо, не являющееся причинителем вреда. Так, например, обязанность возмещения вреда, причинённого работником при исполнении им трудовых (должностных, служебных) обязанностей, возлагается на его работодателя (ст. 1068 ГК РФ), а вред, причинённый несовершеннолетними лицами, возмещается их законными представителями (ст. 1074 ГК РФ) [10].

Согласно нормам, применяемым к обязательствам вследствие причинения вреда, потерпевший (кредитор) имеет право требовать возмещения причинённого ему вреда — восстановления имущественного положения, которое он имел до правонарушения. В свою очередь должник (лицо, ответственное за причинение вреда), обязан это требование удовлетворить либо в добровольном, либо в судебном порядке. Таким образом, право потерпевшего и обязанность причинителя вреда выступают основными элементами содержания деликтного обязательства, причём последний имеет главенствующую роль, поскольку кредитор (потерпевший) реализует своё право исключительно через должника (причинителя вреда) путём воздействия на него, в том числе и с использованием судебной защиты своих прав.

Как мы уже говорили, одним из частных случаев возникновения деликтных обязательств считается нанесение вреда работником третьим лицам. Указанные отношения регулируются ст. 1068 ГК РФ, в которой закреплено, что

вред, причиненный работником при исполнении им трудовых (должностных, служебных) обязанностей, возмещается его работодателем (юридическим лицом или гражданином). Кроме того, указанная статья раскрывает содержание категории «работник», под которым понимается гражданин, выполняющий работу на основании как трудового договора (контракта), так и гражданско-правового договора, а также определяет дополнительные (специальные) условия наступления деликтной ответственности работодателя — работник действовал или должен был действовать по заданию работодателя и под его контролем за безопасным ведением работ [10].

Правильное понимание вышеприведённой нормы потребует раскрытия ряда терминов из сферы трудового права: трудовые отношения, работник, работодатель, трудовой договор. Согласно ст. 15 ТК РФ под трудовыми отношениями понимаются отношения между работником и работодателем, основанные на соглашении: во-первых, о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности или конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя; во-вторых, о подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [15]. Как следует из этого определения, сторонами трудовых отношений выступают работодатель и работник.

Согласно ст. 20 ТК РФ **работником** признаётся физическое лицо (как правило, достигшее шестнадцати лет), вступившее в трудовые отношения с работодателем. В свою очередь, **работодатель** — это вступившее в трудовые отношения с работником: (1) физическое лицо (как зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, так и не являющееся таковым); (2) юридическое лицо (организация); (3) иной субъект, наделённый правом заключать трудовые договоры (публично-правовое образование).

Трудовые отношения между работником и работодателем оформляются **трудовым договором**, представляющим собой соглашение, в соответствии с которым работодатель обязуется: (1) предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, (2) обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством, (3) своевременно и в полном размере выплачивать заработную плату, а работник, в свою очередь, обязуется: (1) лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, (2) соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у этого работодателя (ст. 56 ТК РФ).

Следует подчеркнуть, что согласно правилу, содержащемуся в ст. 15 ТК РФ, не допускается заключение гражданско-правовых договоров, которые фактически регулируют трудовые отношения. Иными словами, с позиции трудового законодательства лица, выполняющие работу по гражданско-правовому договору (подряда, оказания услуг, авторского заказа), не относятся к категории «работник», равно как и заказчик этих работ — к категории «работодатель». В этом случае стороны договора имеют статус исполнителя (подрядчика) и заказчика соответственно, а их отношения регулируются нормами гражданского права. Вместе с тем, как следует из ст. 1068 ГК РФ, применительно к отношениям, возникающим вследствие причинения вреда, работниками признаются не только лица, работающие по трудовому договору, но и лица, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, то есть указанной

статьёй урегулирована ответственность, во-первых, работодателя за действия его работников, во-вторых, заказчиков и других лиц на основании гражданско-правового договора за лиц (подрядчиков, исполнителей), действовавших по их заданию и под их контролем [3, с. 47].

Таким образом, в части, касающейся обязательств, возникающих вследствие причинения вреда работниками, субъектом, несущим ответственность за полное возмещение причинённого вреда, становится именно работодатель (заказчик), приобретающий статус должника, а сам работник (подрядчик, исполнитель), фактически являющийся причинителем вреда, вовсе не приобретает статуса субъекта этих обязательств. Эта позиция обосновывается тем, что работник, осуществляющий свои трудовые функции (действия производственного, хозяйственного или технического характера, совершение которых входит в круг его трудовых обязанностей по гражданско-правовому договору или трудовому договору), фактически действует по воле работодателя (заказчика), а, следовательно, вред, причиненный действиями работника, должен рассматриваться как вред, причиненный самим работодателем. Указанная позиция нашла своё отражение в определении Верховного Суда РФ от 14.03.2014 № 64-КГ14-1, где было указано, что «действия работника расцениваются как действия самого работодателя, который и отвечает за вред» [16].

Возникновение ответственности юридических лиц и граждан за вред, который причинили их работники третьим лицам, возможно лишь при наличии ряда общих и специальных условий и оснований. Основанием возникновения ответственности работодателя в подобных ситуациях является сам факт причинения вреда со стороны его работника. Однако, согласно ст. 1068 ГК РФ в момент причинения вреда такой работник должен находиться при исполнении трудовых (должностных, служебных) обязанностей. Если же во время причинения вреда работник не исполнял свои трудовые функции, то есть не действовал по воле работодателя, то ответственность за такой вред несёт сам причинитель вреда на общих основаниях, предусмотренных ст. 1064 ГК РФ [10].

К общим условиям возникновения ответственности работодателя относятся: во-первых, противоправность поведения работника, причинившего вред; во-вторых, наличие причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим вредом; в-третьих, вина работника, причинившего вред (ст. 1064 ГК РФ). Однако законодатель также определил два специальных условия возникновения ответственности работодателя за вред, причинённый его работником: (1) работник действовал или должен был действовать по заданию работодателя; (2) работник действовал или должен был действовать под контролем за безопасным ведением работ со стороны работодателя (ст. 1068 ГК РФ). Исходя из этого, становится очевидным, что для решения вопроса о привлечении работодателя к ответственности за вред, причинённый его работником, нормы ст. 1068 ГК РФ должны применяться исключительно в их системной взаимосвязи с нормами ст. 1064 ГК РФ. Эта позиция получила своё правовое закрепление в определении Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 № 12-О [17].

К ещё одному вопросу, требующему разрешения в рамках применения норм ст. 1068 ГК РФ, следует отнести вопрос о содержании понятия «исполнение трудовых обязанностей». Согласно определению Верховного Суда РФ от 14.03.2014 № 64-КГ14-1 к числу действий, совершаемых при исполнении трудовых обязанностей, следует относить действия производственного, технического, хозяйственного характера, совершение которых предусмотрено трудовым или гражданско-правовым договором [16]. При этом, как отмечают эксперты, к исполнению трудовых обязанностей следует отнести и деятельность,

которая выходит за пределы трудового или гражданско-правового договора, но была поручена непосредственно работодателем по производственной или иной необходимости в рамках рабочего процесса [2, с. 641-642]. Указанная позиция содержится в определении Верховного Суда РФ от 21.12.2015 № 307-ЭС15-16493, где указано, что наступление деликтной ответственности работодателя возможно лишь при условии, что работник во время причинения вреда действовал по заданию и под руководством работодателя «или хотя бы с его ведома в рамках производственной необходимости в связи с рабочим процессом» [18]. Иными словами, необходимо выяснить, отвечало ли поведение работника действительной воле и характеру деятельности его работодателя. Как отмечено в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2021 № Ф03-582/21, «только в таком случае действия работника считаются действиями самого работодателя» [19].

Вместе с тем, согласно определению Верховного Суда РФ от 12.12.2016 № 80-КГ16-12, работодатель полностью освобождается от ответственности за действия своего работника, если вред был причинён в результате совершения действий, выходящих за пределы трудовых (служебных) обязанностей последнего [20]. Однако, следует отметить, что работодатель также несёт ответственность за вред, причинённый в результате: (1) ненадлежащего исполнения работником трудовых функций, при котором последний должен был совершить действия, предусмотренные трудовыми обязанностями, но противозаконно бездействовал, или (2) неосторожных действий своих работников при исполнении ими трудовых обязанностей [21]. В данном случае вина юридического лица заключается в отсутствии необходимой заботы о делах предприятия, непрофессионализме его работников, их халатности, неграмотности, бездеятельности, которые повлекли причинение вреда. Указанная позиция вытекает из положений ст. 56 ТК РФ, согласно которой работник выполняет определенную трудовым договором функцию в интересах, под управлением и контролем своего работодателя [15], а следовательно, работодатель несёт ответственность за организацию управления и надлежащего контроля деятельности своих работников при исполнении ими трудовых обязанностей. Вместе с тем, согласно апелляционному определению Московского городского суда от 04.06.2014 № 33-19708/14, нормы ст. 1068 ГК РФ не применяются, если при причинении вреда работник действовал в своих собственных интересах, а не в интересах работодателя [22]. Иными словами, для правильного решения вопроса о допустимости применения ст. 1068 ГК РФ необходимо выяснить отвечали ли действия работника действительной воле и характеру деятельности работодателя, или же он действовал по своей воле и (или) в своих собственных интересах.

Заключение

Кратко резюмируя вышесказанное, отметим, что в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда работниками, субъектом, несущим ответственность за полное возмещение причинённого вреда, становится работодатель, приобретающий статус должника. Сам же работник, фактически причинивший вред, вовсе не приобретает статуса субъекта этих обязательств. Следует также отметить, что применительно к институту деликтных обязательств расширительному толкованию подлежат и сами категории «работник» и «работодатель», под которыми понимаются лица, вступившие в правоотношения не только на основании трудового договора (собственно работник и работодатель), но и на основании гражданско-правового договора (заказчик, подрядчик, исполнитель). Основанием возникновения деликтной ответственности работодателя является факт причинения вреда его работником, но только если

последний находился при исполнении трудовых (должностных, служебных) обязанностей. Помимо общих условий (ст. 1064 ГК РФ) законодатель определил два специальных условия возникновения деликтной ответственности работодателя (ст. 1068 ГК РФ): (1) работник действовал или должен был действовать по заданию работодателя; (2) работник действовал или должен был действовать под контролем за безопасным ведением работ со стороны работодателя. Достаточно скромное содержательное наполнение формулировок, предложенных законодателем в ст. 1068 ГК РФ, привело к определённым трудностям при рассмотрении судами указанных дел. Это в свою очередь предопределило необходимость формирования достаточно обширной правоприменительной практики (особенно в части, касающейся условий возникновения деликтной ответственности работодателя), которая, как нам кажется, может быть использована в целях совершенствования положений рассматриваемой статьи ГК РФ.

Литература

1. Намазов З.Э. Институт обязательств из причинения вреда в гражданском праве // Научно-практические исследования. 2020. № 6-2 (29). С. 77-82.
2. Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / В.В. Витрянский и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. 816 с.
3. Агибалова Е.Н. Деликтные обязательства: учебное пособие / Е.Н. Агибалова; Волгоградский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2021. 112 с.
4. Острикова Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 68-78.
5. Радаиде Д.С. Родовое понятие вреда, видовое по отношению к нему понятия института обязательств вследствие причинения вреда и смежные понятия гражданского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 2. С. 148-154.
6. Хужин А.М. О трансформации принципа генерального деликта: анализ законодательства и судебной практики // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 340-342.
7. Чулюкова С.А., Дробот М.А. Общие условия возмещения вреда, причиненного жизни гражданина // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 82-85.
8. Шлеинов А.А. Особенности ответственности работодателя за вред, причинённый его работником третьим лицам // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140). С. 216-218.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
11. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 55-КГПР17-7.
12. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к разделу IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Гарант».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».
14. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // СПС «Гарант».
15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
16. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.03.2014 № 64-КГ14-1.
17. Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 № 12-О.
18. Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2015 № 307-ЭС15-16493 по делу № А21-5073/2014.
19. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2021 № Ф03-582/21 по делу № А80-656/2019.
20. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.12.2016 № 80-КГ16-12.
21. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.10.2013 № Ф04-5717/13 по делу № А75-7706/2012.
22. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2014 № 33-19708/14.